

БРИТАНСКАЯ ПОЛИТИКА В АФГАНИСТАНЕ ПО МАТЕРИАЛАМ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ ШТАБА ТУРКЕСТАНСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА (1870–1880 ГГ.)

© 2024

Целёра О.С.

Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Российская Федерация)

Аннотация. В работе рассматривается британская политика в Афганистане в 1870–1880 гг. по архивным материалам штаба Туркестанского военного округа. Анализируются донесения военного агента генерал-майора Александра Павловича Горлова касательно действий английского и индийского правительств в Афганистане, исследуются моменты, на которые обращалось особое внимание. Туркестанский военный округ в рассматриваемый период играл важную роль в политике Российской империи в Средней Азии. В указанных хронологических рамках англичане начинают продвижение к границам Афганистана и оказывают на него дипломатическое и военное давление, и от того, какую позицию занимал штаб Туркестанского военного округа, а также от того, какую именно информацию он получал от военных, политических агентов и разведки, зависели действия российского правительства. Отражены особенности формирования Туркестанского военного округа и его командования, характеризуется общая обстановка в Афганистане. Как важный факт отмечено, что данные события необходимо рассматривать в контексте противостояния Российской империи и Великобритании, получившего название «Большая игра». Исследование позволяет раскрыть отношение А.П. Горлова и настроения штаба военного округа, которые не вполне совпадали с настроениями, царившими в Санкт-Петербурге. В работе рассмотрены также особенности взаимодействия российских и английских представителей по вопросу определения афганских границ.

Ключевые слова: Большая игра; Туркестанский военный округ; Афганистан; Средняя Азия; Индия; Горлов Александр Павлович; Белуджистан; военный агент; разведка; Калатский мирный договор; Лондонский протокол 1885 г.

BRITISH POLICY IN AFGHANISTAN BASED ON THE MATERIALS OF THE OFFICE DOCUMENTATION OF THE HEADQUARTERS OF THE TURKESTAN MILITARY DISTRICT (1870–1880)

© 2024

Tselera O.S.

Samara State University of Social Sciences and Education (Samara, Russian Federation)

Abstract. The paper examines British policy in Afghanistan in 1870–1880 based on archival materials of the headquarters of the Turkestan Military District. The reports of the military agent, Major General Alexander Pavlovich Gorlov, regarding the actions of the British and Indian governments in Afghanistan are considered and analyzed, special points to which attention was paid are investigated. During the period under review, the Turkestan Military District played a special role in the policy of the Russian Empire in Central Asia. Within this chronological framework, the British begin to advance to the borders of Afghanistan and exert diplomatic and military pressure on it, and the actions of the Russian government depended on what position the headquarters of the Turkestan military district occupied, as well as on what information it received from military and political agents, as well as intelligence. The work also reveals the general situation in Afghanistan, the specifics of the formation of the Turkestan military district and its commanders, in order to better disclose the goals of the work. These events must be considered in the context of the confrontation between the Russian Empire and Great Britain, called the «Big Game», and the study will reveal the attitude of A.P. Gorlov and the mood of the headquarters, which did not completely coincide with the mood prevailing in St. Petersburg. For a better understanding, the paper reveals the specifics of the interaction between Russian and English representatives on the issue of defining the border.

Keywords: the Big Game; Turkestan Military District; Afghanistan; Central Asia; India; Gorlov Alexander Pavlovich; Baluchistan; military agent; intelligence; Kalat Peace Treaty; London Protocol of 1885.

В данной статье раскрываются особенности восприятия ситуации в Афганистане в конце XIX века по материалам штаба Туркестанского военного округа. Цель работы – изучение британской политики в Афганистане в 1870-х – 1880-х гг. XIX века по архивным материалам штаба Туркестанского военного округа.

Интересующие нас события разворачивались в контексте противостояния Российской империи и Англии, получившего название «Большая игра», или, в дореволюционной историографии, «Турнир теней»

[1, с. 28]. «Большая игра» – так называют столкновение интересов Великобритании и Российской империи в Центральной Азии, охватывающее период с 1813 по 1907 гг. – подписание англо-русской конвенции [2, с. 119]. Следует отметить, что дело не ограничивалось только Центральной Азией – это затрагивало огромную территорию: от Балкан и Османской империи, заканчивая Китаем.

Рассматриваемая проблема нашла отражение в историографии. По мнению ряда исследователей, конфликт начался сразу после победы над Францией в

наполеоновских войнах, больший интерес представляет период с 1830 года, когда в британской политике уже выделились основные тенденции развития отношений России и Великобритании в Центральной Азии [3].

С российской стороны события разворачивались на границах Туркестана. Туркестанский военный округ был образован 14 июля 1867 года с административным центром в городе Ташкент и включал в себя территории Закаспийской, Самаркандской, Семиреченской, Сырдарьинской и Ферганской областей [4]. Он являлся пограничным округом с Афганистаном, с которым долгое время не были урегулированы границы, и российская разведка наблюдала за действиями британских политических агентов как в Афганистане, так и в Индии. Помимо этого, проходило наблюдение за передвижениями войск, проводился анализ прессы в Индии, чтобы создать полную картину происходящего за границей. Должность командующего округом изначально занимал генерал-адъютант К.П. Кауфман (1867–1882), затем генерал-лейтенант М.Г. Черняев (1882–1884), генерал-лейтенант Н.О. Розенбах (1884–1889) [5, с. 120].

Следует отметить, что в штабе Туркестанского военного округа внимательно относились к донесениям русских политических и военных агентов как из Индии, так и из Лондона. Одним из таких военных агентов в Великобритании был генерал-майор Александр Павлович Горлов, который стал работать в Лондоне после своего назначения туда в 1873 году [6, с. 154]. Человек блестящего склада ума и аналитических способностей, он содействовал модернизации огнестрельного вооружения российской императорской армии, помимо основной службы занимаясь научными разработками. 21 ноября 1875 А.П. Горлов направляет секретный рапорт военному министру Д.А. Милютину с информацией о том, что английское правительство приняло решение двинуться вперед и занять Калаты (одно из Индийских княжеств), по решению индийского министерства.

Занятие Калаты – это часть общего продвижения на северо-западе Британской Индии с целью занять новые территории. Афганская гора, Инукиш (Гиндукуш) и Сулейманский кряж принимались за окончательную границу английских владений [7, с. 205]. Данные действия привели в итоге к подписанию Калатского мирного договора с британским агентом Робертом Сэндемано и к созданию предпосылок для организации провинции Британский Белуджистан, несмотря на повсеместные восстания местного населения против английского присутствия [8].

В качестве подтверждения продвижения англичан на северо-запад со стороны Британской Индии А.П. Горлов прикладывает к рапорту перевод индийской газеты «Рам Май», где высказывалась мысль министерства по делам Индии о продвижении англичан из Пешавера (укрепленного пункта в Британской провинции Пенджаб на афганской границе) и учреждении военной станции на горном плато Тира (Хайберский перевал), что находится в 43 верстах от Пешавера. Плато получило такое название благодаря деятельности английских представителей, составивших картографическое описание местности. На упомянутых картах в четырех местах агент указывает, что та-

кое продвижение англичан на афгано-белуджистанской границе опасно для афганцев и может привести к конфликту между горцами и англичанами, что может повлиять на положение дел в Европе: Англия грозит Афганистану войной, и такой конфликт может обернуться неприятностями для англичан при поддержке со стороны России. Также А.П. Горлов сообщает о том, что английскими войсками был получен приказ правительства о приостановке занятия Калаты [8].

Вероятнее всего, такое продвижение англичан на северо-запад было вызвано присоединением в 1876 году Кокандского ханства с последующей организацией Ферганской области [9, с. 47] и дальнейшим активным продвижением Российской империи на юг (в январе 1876 года Кауфман из Санкт-Петербурга приказывает М.Д. Скобелеву окончательно присоединить Кокандское ханство, которое полностью вошло в состав Туркестанского генерал-губернаторства) [10, с. 42].

Однако существенные политические риски осложнения ситуации как в Афганистане, так и в англо-русских отношениях вынудили английское правительство в Индии на время отказаться от идеи занятия Калаты, но впоследствии этот план все равно был приведен в исполнение [11, р. 74].

Стоит также отметить, что продвижение Российской империи на юг было вынужденным, так как многочисленные местные народы и ханства широко практиковали рабство, осуществляя набеги на оседлое население, а к донесениям А.П. Горлова военное руководство подходило максимально серьезно. Поскольку донесения сначала отправлялись военному министру, а уже копия, заверенная командующим азиатскими силами Российской империи, передавалась в штаб Туркестанского военного округа. Это было связано с тем, что правительство Российской империи понимало опасность сложившейся в Средней Азии ситуации, следовательно должность командующего Туркестанским военным округом предполагала необходимость военного опыта, исполнительность, а также дипломатичность.

В 1876 году англичане продолжили продвижение по территории Белуджистана (территории на юго-востоке Иранского нагорья, которую заняли англичане в XIX) и, как указывал А.П. Горлов в своем донесении от 12 ноября 1876, хотя занятие Кветты (на сегодняшний день столица современной провинции Белуджистан в Пакистане) было очень вероятным, было временным, стало затем постоянным [12].

Решение было принято кабинетом министров Великобритании 29 ноября и такое действие основывалось на статье 4-й договора, заключенного между Индийским правительством и Келатским ханством в 1854 году. Статья 4 была выделена красным карандашом, и в ней говорилось следующее: «Если признается необходимость расположить британские войска в какой бы то ни было части Келатской территории, они могут занять такие пункты, которые будут избраны британским правительством» [13, р. 119].

Также указывалось, что из-за плохого климата в городе Келаты держать там военный гарнизон круглый год было проблематично, в то время как в Кветте превосходный климат. А.П. Горлов твердо указывает (что было подтверждено в дальнейшем), что

Кветта будет занята. Причину он видел в том, что российское правительство не реагировало на продвижение англичан на северо-запад и это приводит к активизации их действий. Он предполагал, что занятие Кветты повлияет на племена туркменов, которые находятся на территории России и Афганистана, и может привести к неблагоприятным последствиям [12].

В заключение документа российский военный агент добавляет, что данные действия «сочетаются с общим характером правительства Англии», это указывало на его скептическое отношение к миролюбию английского правительства, на которое оно впоследствии будет указывать на переговорах с русской делегацией по определению границ. В качестве ответной реакции было высказано предложение о занятии Мерва, которое состоялось только в 1884 году под руководством генерала А.В. Комарова [14, с. 354].

Отказ от дальнейшего продвижения в Средней Азии со стороны Российской империи имел частичное объяснение в докладной записке полковника А.А. Вейнберга, чиновника по дипломатической части при туркестанском генерал-губернаторе от 24 октября 1877 г., в которой он указывает, что Афганистан сравнивается с Австрией, но тут он между Индийской империей, Русским Туркменистаном и Персией. Афганистан из-за нахождения между Индией, Персией и Русским Туркменистаном не способен в настоящее время вести наступательные войны, и эмир это прекрасно понимает. Временное занятие афганской территории англичанами кажется невозможным, так как афганцы помнят вторжение англичан в 1840 году [15].

Ситуация осложнялась еще и действиями представителей местных правящих элит, которые рассчитывали воспользоваться помощью России, чтобы выйти из-под влияния Великобритании. К Туркестанскому генерал-губернатору Черняеву прибывали посольства Кашмира, Индур, Джодхпур и других, заявлявших о том, что в случае конфликта с англичанами они поддержат Россию. Черняеву пришлось заявить, что русские «не ищут завоеваний», а стремятся сохранить спокойствие в регионе [14, с. 256]. Однако спокойствия не было. Постоянные набеги на торговые пути, а также заявления от представителей мервских родов, что они готовы признать власть России, привели к тому, что представителям местных властей пришлось подписать соглашения с родами Мерва, в которых они брали на себя обязательства прекратить грабежи и не поднимать оружие против русских, а также им подчиняться. Договор включал себя и запрет торговли рабами, и помощь агентам России [16].

Усиление России в районе Мерва привело к очень нервной реакции в Великобритании, что спровоцировало виток напряженности [17, с. 247].

Информацию о реальном положении дел российская сторона получала от генерала А.В. Комарова, полковника и военного топографа Р.М. Закржевского и в меньшей степени (связано это с должностью, которая не позволяла все время находиться на границе) от генерал-губернатора Туркестана Черняева.

С другой стороны, англичане опирались на информацию, которую получали от капитана Итена, политического агента Великобритании и британского ге-

нерал-лейтенанта Питера Лемсдена. Их донесения сыграли важную роль, о чем свидетельствует активная переписка графа Джорджа Гранвилля, министра иностранных дел Великобритании, и чрезвычайного и полномочного посла Е.Е. Стаала [18, с. 175].

Обострение началось, когда командующий афганскими отрядами Наиб-Салар начал занимать территории, которые были буферной зоной между Туркестанским генерал-губернаторством и Афганистаном. Это первоначально вынудило полковника Закржевского отправить запрос на встречу с политическим агентом Итеном, так как для русских было очевидно, что афганцы без разрешения англичан не начнут продвижение на север. Итен заявил, что посоветовал Наиб-Салару отозвать все «афганские посты» [19, с. 63]. При этом нужно отметить, что русские агенты говорят об «афганских отрядах», а англичане стремятся преуменьшить количество афганцев, нарушивших договор 1873 года «О буферном» поясе в Средней Азии, заключенным между Россией и Великобританией, постоянно подчеркивая, что в данном вопросе афганцы проявили самостоятельность.

17 марта генерал Комаров выдвигает ультиматум Наиб-Салару, в котором требует, чтобы афганские отряды покинули правый берег реки Мерв, на что получает ответ, что Наиб-Салар выполняет приказы эмира и необходимо организовать переговоры с ним, а не с командующим, выполняющим его волю.

В переписке А.В. Комарова с Наиб-Саларом четко прослеживается раздражение первого, так как начальник Главного штаба генерал-адъютант Н.Н. Обручев прямо запретил ему проводить продвижение российских войск в Афганистан. Телеграмму об этом он получает 11 марта, как раз в тот момент, когда афганцы начинают свое движение в нейтральную зону. По мнению А.В. Комарова, и с ним согласен Р.М. Закржевский, афганцы восприняли остановку русских как слабость и активизировали свои действия, однако опасения Петербурга относительно обострения противостояния с англичанами оказались сильнее – запрет не сняли. В официальной переписке А.В. Комарова и Р.М. Закржевского, как и в официальных документах, отправляемых в Петербург, не упоминается о том, что дальнейшее продвижение русских может привести к конфликту с англичанами. Об этом говорит и тон переписки между Лемсденом и А.В. Комаровым, Р.М. Закржевским и Итеном, которая проходит в дружеской атмосфере, чего нельзя сказать о переписке А.В. Комарова и командующего афганскими отрядами Наиб-Салара [14, с. 347].

Несмотря на тревожные донесения с границы, русские были готовы к переговорам, так как военный конфликт в Азии противоречил их интересам. К переговорам готовы были и англичане, которые стремились улучшить свои позиции к заключению договора о демаркации границы между Эмиратом Афганистан и Российской империей. Статс-секретарь и глава министерства иностранных дел Н.К. Гирс пишет чрезвычайному и полномочному послу России в Лондоне Е.Е. Стаалу, что, несмотря на продвижение Комарова на юг, ничего не помешает соглашению [14, с. 364].

При этом Комаров и Закржевский указывают, что они стремятся сохранить статус-кво, однако «дерзость и нахальство афганцев постепенно возрастали», что и привело к тому, что Комаров начал продвижение на юг [14, с. 356].

В 1885 году Комаров захватывает Пендинский оазис, который рассматривался афганским эмиром как своя территория. Он собрал войска и выдвинулся отбивать территории, однако был разбит у Таш-Кепри [20, с. 68].

Данное событие ускорило подписание договора об определении границ, так как англичане опасались того, что русские будут продвигаться дальше на юг, в Афганистан, создавая угрозу английскому влиянию в эмирате Афганистан и британским интересам в Средней Азии.

Таким образом, местное военно-политическое руководство Туркестанского генерал-губернаторства учитывало напряженные отношения афганцев с англичанами и рассчитывало на их противостояние, благодаря которым Российской империи удастся увеличить свое влияние на Афганистан и продвинуться дальше на юг.

Следует учитывать и то, что в этот момент англичане, построив Кветту, сделали ее базой для подготовки вторжения войск в Афганистан, о чем предупреждал ранее А.П. Горлов.

По указанию премьер-министра Великобритании Беджамина Дизраэли вице-король Индии Литтон обратился к афганскому эмиру Шер Али с требованием допустить в Афганистан британского резидента и поручить британским офицерам постройку и инспекцию укреплений и дорог на афганской территории. Эмир отверг эти требования и стал готовиться к неизбежному военному столкновению с англичанами. Но при этом Шер Али обложил население добавочным подушным налогом, что вызвало серьезное недовольство в стране. Боевые действия не начались в 1877 г. лишь потому, что разразившийся ближневосточный кризис англо-русских отношений отвлек внимание Великобритании. Но это смогло лишь на год отсрочить начало войны [21, с. 280].

При этом афганское правительство настороженно относилось и к Российской империи и не обращалось к ней за помощью с англичанами, что вылилось в 1878 году в стремительное продвижение англичан в Афганистане и угрозу афганской столице, занятию Кандагара и Джелалабада. И только в этих условиях афганцы начали искать русской поддержки [22, р. 170].

Таким образом, анализируя действия как английских, так и русских представителей власти, можно сделать вывод о том, что их действия были продиктованы тактическими интересами, которые не в полной мере учитывали мнение представителей местных национальных элит, – каждая сторона стремилась занять наиболее выгодные позиции, чтобы граница была определена в ее интересах. И в данном случае их методы получали негласную поддержку своих правительств, которые, однако, не стремились перенести конфликт в «горячую» фазу. Но после победы Комарова над афганскими войсками началась мобилизация войск в Индии – общественное мнение и страх перед русскими были слишком сильны, что также оказывало давление на политику англичан. Во многом из-за принципиальной позиции Лондона и Пе-

тербурга удалось избежать конфликта, который мог развиться из-за противостояния местных властей.

Шер Али передал власть в Афганистане своему сыну Якуб-хану и отправился на север в Мазари-Шериф, где тяжело заболел. Тем не менее он еще надеялся на русскую помощь, на обещания посетившего Афганистан в августе 1878 г. посольства генерал-майора Н.Г. Столетова (из Туркестанского генерал-губернаторства) и хотел ехать в Петербург к царю. Но министр иностранных дел А.М. Горчаков не дал согласия на эту поездку. Вопрос о поездке был закрыт в феврале 1879 г., поскольку Шер Али скончался.

Без какого-либо участия афганцев в вопросах границ между 1885 и 1888 годами совместная англо-русская пограничная комиссия согласилась, что русские откажутся от самой дальней территории, захваченной в ходе их наступления, но сохраняют Пандже (деревня в Русском Туркестане). Путем переговоров пришли к соглашению, которое определило постоянную северную афганскую границу по Амударье, где Россия сохранила Мервский оазис, но отказалась от других территорий, занятых при продвижении, и обещала уважать территориальную целостность Афганистана.

Со стороны Великобритании большую роль в работе англо-русской пограничной комиссии сыграл генерал-лейтенант Ламсен, который служил начальником штаба командующего британскими вооруженными силами во время Второй англо-афганской войны. В 1884 г. он вернулся на северо-западную границу и был выбран представителем Великобритании в англо-русской комиссии по демаркации северо-западной границы Афганистана. Он ушел в отставку и вернулся в Англию после инцидента в Пандже – вооруженного столкновения между Афганистаном и Российской империей в 1885 году – из-за своей неспособности согласиться с политикой правительства страны: Ламсен требовал ответных жестких мер, которое правительство Гладстона не приняло [23, с. 65].

Весьма высоко оценивал данное соглашение и полагал, что оно стало важнейшим шагом к созданию впоследствии Антанты, политический агент в Бухаре Н.В. Чарыков, будущий товарищ министра иностранных дел [24; 25].

Сам по себе договор является логическим завершением работы совместной комиссии, которая была создана в 1882–1884 гг. для определения границ.

Таким образом, в штабе Туркестанского военного округа внимательно следили за положением в Афганистане, надеясь усилить свое влияние на афганское правительство, однако центральное российское правительство стремилось избежать конфронтации с англичанами из-за Афганистана, поэтому избегало активного вмешательства.

Можно сделать вывод о том, что, несмотря на осознание опасности конфликта с Великобританией и неоднократные сигналы правительства России о нежелании данного развития событий, военный агент А.П. Горлов из Лондона и штаб Туркестанского военного округа стремились действовать более активно, что, однако, не поощрялось министерством иностранных дел в связи с большим количеством противоречий с Великобританией, которые касались не только афганских дел.

Список литературы:

1. Хидоятов Г.А. Британская экспансия в Средней Азии (Пенде, март 1885 г.) / отв. ред. А.Л. Нарочницкий. Ташкент: Фан, 1981. 213 с.
2. Фурсов К.А., Мейер К.Э., Бризак Ш.Б. Турнир теней: Большая игра и гонка за империю в Центральной Азии // Геополитические проблемы Центральной Азии. 2012. № 1. С. 92–121.
3. Целёра О.С. Особенности большой игры между Великобританией и Россией в XIX веке // История и археология. 2014. № 12 (20). С. 8–11.
4. Туркестанский военный округ [Электронный ресурс] // Министерство обороны Российской Федерации. <https://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/dictionary/details.htm?id=11188>.
5. Глушенко Е.А. Герои империи. Портреты российских колониальных деятелей. М.: XXI век – Согласие, 2001. 464 с.
6. Болтунов М.Е. Успешный конструктор, смелый разведчик // Армейский сборник. 2023. № 5. С. 152–157.
7. Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Вып. XLIII. Оборона Индии. Издание военно-учётного комитета главного штаба. СПб., 1891. 264 с.
8. Копия с рапорта русского военного агента в Великобритании военному министру от 21.11.1875 № 75 от генерал-майора Горлова, заверенная командующим азиатскими силами и полученная штабом Туркестанского военного округа // Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 1396. Оп. 2. Д. 100.
9. Васильев Д.В. Полпред Российской Империи. Первый генерал-губернатор Туркестана К.П. фон Кауфман достойно защищал интересы нашего отечества // Военно-исторический журнал. 2003. № 4. С. 46–49.
10. Кириллин А.В. Боевые заслуги М.Д. Скобелева в Туркестане // Военно-исторический журнал. 2002. № 7. С. 40–45.
11. Breseeg T.M. Baloch nationalism: its origin and development: PhD thesis. London, 2001. 343 p. DOI: 10.25501/soas.00028791.
12. Копия с рапорта русского военного агента в Великобритании военному министру от 02.11.1876 от генерал-майора Горлова, заверенная командующим азиатскими силами и полученная штабом Туркестанского военного округа // РГВИА. Ф. 1396. Оп. 2. Д. 100.
13. Swidler N. The development of the Kalat Khanate // Journal of Asian and African Studies. 1972. Vol. 7, iss. 1–2. P. 115–121. DOI: 10.1163/156852172x00102.
14. Английское разграничение. Переговоры между Россией и Великобританией. 1872–1885. СПб., 1886. 381 с.
15. Выписка из докладной записки полковника Градскова командующему войсками туркестанского военного округа от 24.10.1877 // РГВИА. Ф. 1396. Оп. 2. Д. 98.
16. Чернов О.А. Отмена рабства и работорговли в Средней Азии и трансфер российских правовых норм в программе и практике Н.В. Чарыкова [Электронный ресурс] // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2024. Т. 1, № 9 (143). DOI: 10.18254/s207987840032417-7.
17. Айрапетов О.Р. Внешняя политика Российской империи (1801–1914). М.: Европа, 2006. 672 с.
18. Ламздорф В.Н. Дневник 1894–1896. М., 1991. 453 с.
19. Аннаоразов Д.С. «Джигиты своей кровью заслужили право на братское товарищество...». Туркменские иррегулярные конные подразделения в Таш-Кепринском сражении // Военно-исторический журнал. 2020. № 6. С. 62–66.
20. Шеманкис А.Д. Бой на Кушке и его 25-летний юбилей 18/III 1885 г. – 18/III 1910 г. СПб.: В. Березовский, 1910. 80 с.
21. Сергеев Е.Ю. Большая игра, 1856–1907: мифы и реалии российско-британских отношений в Центральной и Восточной Азии. М.: Т-во науч. изд. КМК, 2012. 454 с.
22. Murray J. Second Afghan War. 1878–80. London, 1908. 782 p.
23. Казанцев А.А. «Большая игра» с неизвестными правилами: мировая политика и Центральная Азия. М.: МГИМО-Университет, 2008. 382 с.
24. Чернов О.А. Дипломатический корпус Российской империи конца XIX – начала XX вв.: опыт аналитической биографии (по материалам Н.В. Чарыкова): дис. ... д-ра ист. наук. Саратов, 2020. 844 с.
25. Чернов О.А. Особенности и факторы становления и карьеры дипломата в контексте биографии Н.В. Чарыкова [Электронный ресурс] // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2023. Т. 14, № 9 (131). DOI: 10.18254/s207987840028141-4.

Информация об авторе(-ах):	Information about the author(-s):
Целёра Олег Сергеевич, аспирант кафедры отечественной истории и археологии; Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Российская Федерация). E-mail: olegcelera@gmail.com.	Tselera Oleg Sergeevich, postgraduate student of Domestic History and Archeology Department; Samara State University of Social Sciences and Education (Samara, Russian Federation). E-mail: olegcelera@gmail.com.

Для цитирования:

Целёра О.С. Британская политика в Афганистане по материалам делопроизводственной документации штаба Туркестанского военного округа (1870–1880 гг.) // Самарский научный вестник. 2024. Т. 13, № 4. С. 62–66. DOI: 10.55355/snv2024134203.